

В Москве выступила Патрисия Барбер

Маловато Овидия

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

В Камерном зале Московского международного дома музыки состоялось вчера выступление известной американской вокалистки Патрисии Барбер, которую сегодня видят в авангарде новой женской школы джазовых музыкантов. Женский джазовый вокал — явление в некотором смысле парадоксальное. С одной стороны, стандарты вовсе не думают увядать и пользуются постоянным спросом, все новые и новые молодые певицы могут с большим успехом исполнять вечные «Honeysuckle Rose» или «Let's Fall in Love» с теми же приемами и ужимками, что и предшественницы. Однако их по понятным причинам неизбежно будут сравнивать с великими Эллой Фицджеральд и Билли Холидей. Естественно, в пользу последних.

А между тем существует масса возможностей для певицы оставаться в джазовом русле, но с иным репертуаром и, главное, иной манерой пения. Почему-то до сих пор таких фигур в мейнстриме импровизационной музыки насчитывается крайне мало.

Конечно, некоторые не очень привычные особенности пения могут оттолкнуть слушателя — например, низкий голос, преобладание темных красок. У таких вокалисток, конечно, меньше технических преимуществ, они не привлекут к себе внимания всякими фиоритурами и взвизгиваниями. Но низкий голос может придать глубину даже самой простой мелодии. Кроме того, он настраивает на философский лад, на размышления.

Вот и Патрисию Барбер, впервые приехавшую в Россию, отличает тяга как к частому использованию низких нот, так и к философствованию — тексты ее песен полны сложных образов, игры слов. В 2003 году она получила грант на написание цикла песен

ПАТРИСИЮ БАРБЕР ОТЛИЧАЕТ ТЯГА К НИЗКИМ ТОНАМ И К ФИЛОСОФСТВОВАНИЮ В МУЗЫКЕ

по мотивам «Метаморфоз» Овидия. Результатом этой работы стал вышедший в августе альбом «Mythologies»: одиннадцать произведений, каждое в особом жанре и со своим настроением. Есть на альбоме и явно попсовая песня, и рэп. Для этого были привлечены вокалисты со стороны.

По-видимому, исполнить целиком весь альбом на концерте Барбер силами своего квартета не могла. Однако она предпочла пополнить программу не другими песнями собственного сочинения, а обработками чужих. Похоже, в этом и заключался основной недостаток концерта, в особенности его первого отделения. Номера из «Mythologies» обнаруживали и любопытные композиторские решения, и внутреннюю драматургию, держали слушателя в напряжении, да и просто звучали с неожиданной для джазового концерта мощью и даже мрачностью. Они, собственно, и не вполне походили на джаз, местами напоминая мрачный рок: например, когда голос накладывался на бас-гитару, повторяющую одну и ту же ноту, или когда ритм-секция молчала, а гитара в унисон с голосом выписывала хитрые фигуры. Но эти песни оказались разбавлены стандартами, хоть и професси-

онально, виртуозно сыгранными, но скучными.

Все музыканты, включая саму Барбер, которая не только поет, но и играет на рояле, выдавали эффектные импровизации, но в целом интересной картины не получилось — эти последовательно-сти соло «рояль — гитара — контрабас — ударные», идущие от би-бопа, мы слышали уже много-много раз. При этом Барбер, исполняя стандарты, еще и злоупотребляла высокими нотами, что ей не очень шло. Впрочем, во втором отделении и в обработках стандартов появился драматизм — каждый музыкант начинал солировать в тишине, без помощи остальных, и поэтому не был обязан придерживаться банального ритмического рисунка. Передача инициативы от одного участника к другому воспринималась уже как череда отдельных номеров или столкновение разных стихий. Но вот обработка битловской «Norwegian Wood» показалась мутной и неразумительной. И если внешняя сдержанность Барбер, ее отстраненность и нежелание заигрывать с публикой были уместны во время исполнения ее собственных произведений, то в случае со стандартами большая открытость, может, и не помешала бы. **ГАЗЕТА**